

УДК 811.161.1'36

ВЫБОР ГЛАГОЛА В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ МОДУСНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ВИДОВ

М. В. Воронец^{1, @}

¹ Алтайский государственный педагогический университет
@ Voronets10.02.01@gmail.com

В статье рассматривается проблема выбора глагола в условиях потенциальной конкуренции видов. Анализ самых распространённых интерпретаций инвариантных значений видов позволяет предположить, что несовершенный вид обозначает собственно действие, а совершенный – его предел. Если эта гипотеза верна, оппозиция действия и предела должна сохраняться в любых контекстах, даже при конкуренции модусных значений видов. Подобные контексты рассматриваются как сфера, в которой вид глагола передаёт какой-либо оттенок действия, более специфический, чем традиционно выделяемые частные значения вида. Однако в этом случае выбор глагола должен быть мотивирован инвариантными значениями видов так же, как и в любом другом контексте. Для проверки нашей гипотезы был проведён эксперимент, направленный на выявление закономерностей выбора глагола того или иного вида в условиях потенциальной конкуренции видов. Статья содержит результаты той части эксперимента, которая была посвящена модусным значениям. Результаты эксперимента доказали что, оппозиция действия и его предела актуальна для носителей языка даже в случае конкуренции модусных значений видов.

Ключевые слова: несовершенный вид, совершенный вид, действие, предел, конкуренция видов, модусные значения, эксперимент.

Для цитирования: Воронец М. В. Выбор глагола в условиях конкуренции модусных значений видов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 2. С. 156 – 160.

Категория вида в русском языке позволяет говорящему выразить свой взгляд на ту или иную ситуацию, что прекрасно характеризуется самим словом «вид» или, в международной терминологии, «аспект». В связи с этим может возникнуть представление о том, что выбор глагола в условиях конкуренции видов является неосознанным или даже случайным. Однако выбор глагола должен быть чем-то мотивирован.

Проанализировав самые распространённые интерпретации видовых значений, можно прийти к выводу, что несовершенный вид обозначает собственно действие, а совершенный – его предел [1]. Традиционно выделяемые частные видовые значения не противоречат инвариантным, и выбор глагола всё равно можно объяснить через оппозицию действия и его предела, что подтвердил эксперимент [2]. Однако помимо частных значений виды в русском языке наделяются всевозможными оттенками значений, которые они приобретают в определённых контекстах, иностранные аспектологи даже называют вид «художественной категорией» [5, с. 28]. Носители языка также осознают художественный потенциал категории вида, что подтверждают например исследования С. А. Карпухина [7]. В этих случаях выбор глагола зачастую объясняется субъективными предпочтениями говорящего, его желанием выразить какой-либо оттенок, что и приводит к конкуренции модусных значений видов. А. А. Караванов писал: «В этих контекстах различия между значениями СВ и НСВ оказываются чисто субъективными, поскольку разные формы вида отражают одну и ту же видовую ситуацию, одну и ту же «картину мира»» [5, с. 5]. Особенно часто до-

полнительные значения возникают при конкуренции обобщённо-фактического значения несовершенного вида и конкретно-фактического значения совершенного вида. Можно ли и в этих случаях увидеть противопоставление действия и его предела, и актуально ли оно для носителей русского языка? Для того чтобы понять, насколько инвариантное значение видов сохраняется в разных типах контекста, был проведён вид в том или ином предложении, эксперимент, в ходе которого участникам предлагалось выбрать глагол несовершенного или совершенного.

Материалом для эксперимента послужили предложения, взятые из Национального корпуса русского языка, а также примеры из книг А. А. Караванова «Виды русского глагола: значение и употребление» и О. П. Рассудовой «Употребление видов глагола в современном русском языке». Всего было отобрано 60 предложений с потенциальной конкуренцией видов. Контексты были распределены по 4 вариантам анкеты. Участникам эксперимента предлагался вариант из 15 предложений типа «Где вы покупали / купили зимнее пальто? Там ещё есть?». Задание формулировалось следующим образом: «Выберите тот вариант, который вам кажется более естественным или уместным. Если оба варианта кажутся вам абсолютно равнозначными, выбирайте оба. Ориентируйтесь на то, какой глагол в этом контексте выбрали бы вы сами». На каждый из вариантов анкеты ответили 101 респондент.

Рассмотрим несколько контекстов, которые традиционно рассматриваются как область субъективных предпочтений говорящего.

Одну из самых распространённых областей относительно свободного выбора вида составляют предложения со сказуемым – не ремой (Кто? Где? Когда? Что?). В этих контекстах говорящего интересуют обстоятельства совершения действия, а виды глагола оказываются в условиях конкуренции. Действительно, желая узнать производителя действия, мы можем задать и вопрос: «Кто строил этот мост?», и вопрос «Кто построил этот мост?» в том случае, если мост был достроен [4, с. 51]. Таким образом, конкуренция видов возможна тогда, когда результат был достигнут, а говорящему не нужно подчеркивать значение процесса или разобщенности действия с моментом речи [10, с. 55]. Однако и в этом случае различия между совершенным и несовершенным видом не стираются совершенно. О. П. Рассудова писала: «Обычно глагол НСВ употребляется тогда, когда говорящего интересует что-то связанное с процессом осуществления действия» [10, с. 56]. Так, в предложении «Вы не знаете, кто открывал окно? На подоконнике лежали мои бумаги, их куда-то переложили» говорящего интересует не то, что окно в данный момент открыто, а то, что было связано с процессом открывания окна. О. П. Рассудова называет это мысленным возвращением к тому времени, когда осуществлялось действие [10, с. 57]. Напротив, в предложении: «Кто открыл окно, ведь я просил этого не делать?» говорящего не интересуют подробности осуществления процесса, он сосредоточен на возникшем нежелательном для него состоянии. Заметим, что во втором предложении возможно употребление несовершенного вида, если окно в данный момент закрыто (ещё одна особенность видового разграничения в русском языке). Приведённое разграничение видов можно считать закономерным следствием того, что несовершенный вид обозначает собственно действие, а совершенный – его предел, после которого наступает новое состояние. Рассмотрим примеры, взятые из книги А. А. Караванова:

В контексте «Ты мыла пол? Тебе случайно не попала моя пуговица?» внимание говорящего сосредоточено на обстоятельствах совершения действия: не важно, что на момент разговора пол вымыт, не важно, хорошо ли он вымыт. Важно то, что во время мытья пола могла быть замечена пуговица. Действительно, 64 % участников эксперимента выбрали глагол несовершенного вида «мыла», 31 % – совершенного «помыла», и 5 % признали варианты равноправными.

В контексте «Ты готовила салат? Ты можешь дать мне рецепт?» говорящий, по мнению А. А. Караванова, также интересуется обстоятельствами совершения действия. Однако описываемое действие имеет конкретный результат: приготовленный салат, и если к потерянной пуговице вымытый пол как результат действия не имеет никакого отношения, то приготовленный салат явно оценен говорящим по достоинству и имеет непосредственное отношение к рецепту. В итоге 63 % опрошенных выбрали глагол совершенного вида «приготовила», 37 % – несовершенного «готовила».

По-видимому, из непосредственной связи несовершенного вида с действием вытекает следующее замечание О. П. Рассудовой: «Употребление НСВ

характерно для разговорной речи и часто сопровождается большим (по сравнению с глаголами СВ) интересом говорящего к лицу, производившему действию, к месту, объекту и т. д.» [10, с. 58]. Так, вопрос «Где вы покупали зимнее пальто?» выражает большую заинтересованность, чем вопрос «Где вы купили пальто?», в большей степени, чем вопрос с глаголом совершенного вида, позволяет присоединить вопрос «Там ещё есть?». Сравним это замечание с наблюдением М. Н. Лебедевой: «В ситуации, когда мы видим результат действия, но для нас он не имеет никакого значения, нам важно только кто, где или когда совершил это действие, русские обычно задают вопрос с глаголом в НСВ» [8, с. 55]. Тем не менее 73 % опрошенных выбрали глагол совершенного вида «купил», 27 % – глагол несовершенного вида «покупал». Выбор вида обусловлен тем, что действие достигло своего предела (покупка состоялась), возможно, даже есть наглядный результат, и пальто сейчас перед глазами говорящего.

Таким образом, выбор совершенного и несовершенного вида в рассматриваемых контекстах можно считать следствием чёткого противопоставления носителями языка действия и его предела. При этом, если процесс имеет конкретный результат, который также важен для говорящего, выбор делается в пользу совершенного вида, то есть маркируется предел действия. Что касается интереса к собеседнику (действию), то это значение можно считать дополнительным оттенком инвариантного значения несовершенного вида, обусловленным его непосредственной связью с действием. К тому же, как показал эксперимент, данный оттенок не очень актуален для носителей языка.

А. А. Караванов выделил ещё один способ разграничения видов в определённых контекстах со сказуемым – не ремой с точки зрения целесообразности действия и качества его выполнения: «СВ употребляется в том случае, когда речь идёт о целесообразности совершения действия, а НСВ – в случае, когда речь идёт о качестве его выполнения» [5, с. 186]. Это «правило» кажется вполне логичным, так как с целью как предельной точкой действия, то есть тем, на что действие направлено, должен соотноситься именно совершенный вид, в то время как качество работы проявляется уже в процессе действия. С другой стороны, о том, насколько качественно выполнена работа, принято говорить, если она завершена, и есть наглядный результат. В качестве иллюстрации приведённого правила А. А. Караванов приводит контексты: 1) «Кто приготовил пиццу? – Я – Спасибо это моё любимое блюдо» и 2) «Кто сегодня варил кофе? Он такой вкусный». В первом примере качество выполнения действия не оценивается, и речь идёт о его целесообразности. Во втором актуализируется то, что действие выполнено хорошо. В обоих случаях результат действия налицо: в первом случае это готовая пицца, во втором – кофе. Таким образом, мы могли бы назвать это значение перфектным, если бы перфектное значение однозначно было бы возможно в вопросительных конструкциях со словом «кто», что уже ставилось под сомнение [6]. Тем не менее в первом контексте используется глагол совершенного вида, а во втором – несовершенного. Объяснить данное

употребление с помощью аспектуальных характеристик глагола нам не удалось. Однако действительно ли носители языка выбрали бы для данных конструкций именно эти формы? Это покажет наш эксперимент.

В контексте «*Кто приготовил пиццу? – Я. – Спасибо, это моё любимое блюдо*» 71 % опрошенных выбрали глагол совершенного вида, 28 % – несовершенного, и 1 % признали варианты равноправными, что косвенно подтверждает приведённое правило.

В контексте «*Кто сегодня варил кофе? Он такой вкусный!*» чаще выбирался несовершенный вид, что также соответствует правилу, однако вариативность была уже довольно высока: 57 % выбрали глагол несовершенного вида, 43 % – совершенного. Таким образом, и в этом случае вполне допустимо употребление совершенного вида для обозначения действия, имеющего конкретный результат, качество которого говорящий может оценить.

Рассмотрим ещё одну, противопоставленную А. А. Каравановым пару контекстов.

«*Кто принимал у вас экзамен? – Доцент Петухов. – Не понимаю, как он мог поставить вам пятёрку?!*» говорящего интересует качество выполнения действия. В его целесообразности сомневаться не приходится, ситуация типичная: преподаватель принимает экзамен у студента. Результат (поставленная пятёрка) актуализирован в предложении, но говорящего интересует не сам факт, а то, как такое могло получиться, то есть процесс. 75 % участников эксперимента выбрали глагол несовершенного вида, 24 % – совершенного, 1 % – оба варианта.

«*Кто принял у вас экзамен? – Профессор Григорьев. – Но почему? Ведь вы должны были сдавать экзамен мне!*» говорящий интересуется не качеством выполнения действия, а его целесообразностью. Точнее говоря, его интересует, насколько названное действие соответствует правилам, то есть мог ли это действие совершить другой субъект. В связи с этим возникает вопрос о необходимости употребления совершенного вида. Очевидно, что в этом случае значение приближается к обобщённо-фактическому значению несовершенного вида, так как важно указание на действие, и совершенно не важна актуализация предела. Несовершенный вид мог бы актуализировать семантику процессности, достаточно свободно сочетающуюся с представлением действия как факта [9], в то время как процесс также не интересует говорящего. 72 % опрошенных выбрали глагол несовершенного вида, 26 % – совершенного, и 2 % – оба варианта.

Таким образом, и в этой паре чёткого противопоставления целесообразности действия и качества его выполнения не происходит. Очевидно, что эти значения могут входить в семантику видов как дополнительные оттенки, которые могут актуализироваться в том или ином контексте, но условия их актуализации до конца не ясны. Во всех приведённых примерах носители языка допускают использование несовершенного вида для обозначения действия. Предел действия может актуализироваться, если целесообразность ярко выражена в контексте, но может и уступить обозначению действия, если говорящий хочет выразить только то, что, каким бы действие ни

было с точки зрения правильности его выполнения, важно только то, что оно имело место.

Другим распространённым критерием выбора глагола является ожидаемость действия. О. П. Рассудова писала: «*Употребляя СВ, говорящий предполагает, что действие должно было совершиться*» [10, с. 45]. М. Я. Гловинская отмечала, что данное значение не реализуется в утвердительных предложениях. Так, она писала о том, что в предложениях типа «*Я посмотрел этот фильм*» нет целеполагания, а, следовательно, нет и рассматриваемого добавочного значения [3, с. 122]. Однако значение целеполагания может создаваться более широким контекстом. В предложении «*Посмотрела фильм, должна сказать, ожидала немного большего, общая оценка твёрдая 4*» автор использовал глагол совершенного вида, и тому есть как минимум несколько причин. Во-первых, выставление оценки фильму само по себе предполагает некую результативность просмотра, а не только констатацию факта. Автор не просто посмотрел фильм, но и сделал определённые выводы – поставил фильму оценку. Во-вторых, в предложении актуализируется пресуппозиция ожидаемости, что вербализует замечание «*ожидала немного большего*». Сфера функционирования этого текста: электронная, нехудожественная коммуникация. Данная реплика встроена в обсуждение фильма, таким образом, автор не только высказывает свою точку зрения, но и вступает в полилог с уже посмотревшими фильм, что только усиливает пресуппозицию ожидаемости названного действия. Использование глагола несовершенного вида создало бы ощущение небрежного указания на то, что действие имело место. Подавляющее большинство респондентов (94 %) выбрали именно глагол «*посмотрела*», что подтверждает закономерность употребления в данном контексте глагола совершенного вида и косвенно доказывает важность пресуппозиции ожидаемости. 3 % опрошенных выбрали глагол несовершенного вида, и 3 % признали варианты равноправными. «*Катя спросила меня, написал ли я заявление на отца. – Нет, не написал. Но Валька говорит, что его всё равно уже нету*» – в предложении употребляются сразу два глагола совершенного вида «*написать*». Контекст показывает, что речь, скорее всего, идёт об ожидаемом действии (более широкий контекст мог бы превратить это предположение в уверенность). Авторский вариант с двумя глаголами совершенного вида выбрали 56 % участников эксперимента, сочетание двух глаголов несовершенного вида предпочли 21 %, 3 % сочли возможным использование глагола совершенного вида в первом случае и несовершенного – во втором, ещё 1 %, напротив, в вопросе использовали глагол несовершенного вида, а в ответе – совершенного. Все варианты равноправными признали 18 % респондентов. Кроме того, появился вариант, в котором в вопросе глаголы признавались равноправными, а в ответе был выбран глагол несовершенного вида (1 %). Таким образом, ожидаемость действия влияет на выбор вида, при этом эффект ожидаемости является добавочным оттенком, логично присущим именно совершенному виду: смена состояния тем более для нас актуальна, чем больше мы её ждали.

Эксперимент доказал, что рассматриваемым контекстам субъективность свойственна ровно в той мере, какую предполагает осознанное использование языка, и в них также видна чёткая привязанность к инвариантным значениям видов, а именно к противопоставлению действия и его предела. Вне зависимости

от возникающих добавочных значений совершенный вид используется, когда действие имеет конкретный результат, актуальный для говорящего. Если в центре внимания находится само действие, а, следовательно, любые обстоятельства его совершения, выбирается глагол несовершенного вида.

Литература

1. Воронец М. В. Выбор глагола в условиях конкуренции видов // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 401. С. 21 – 25.
2. Воронец М. В. Оппозиция несовершенного / совершенного вида как оппозиция действия и его предела // Филология и человек. 2015. № 4. С. 157 – 162.
3. Гловинская М. Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М.: Наука, 1982. 154 с.
4. Гуревич В. В. Глагольный вид в русском языке: значение и употребление. М.: Флинта; Наука, 2008. 224 с.
5. Караванов А. А. Виды русского глагола: значение и употребление: учебное пособие для иностранцев, изучающих русский язык. М.: Феникс, 2013. 238 с.
6. Караванов А. А. Значение грамматической категории перфекта и перфектное значение глаголов совершенного вида (к вопросу об использовании термина «перфект» в преподавании РКИ) // Язык, сознание, коммуникация. М.: Макс Пресс, 1999. Вып. 9. Режим доступа: http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_09_06karavanov.pdf (дата обращения: 23.11.2015).
7. Карпухин С. А. Семантика русского глагольного вида. Самара, 2011. Режим доступа: <http://dosamara.ru/docs/ofernio/diss-karpuhin.htm> (дата обращения: 15.12.2015).
8. Лебедева М. Н. Вопросы русской грамматики: от смысла к форме. Характерные трудности. М.: Русский язык. Курсы. 2015. 176 с.
9. Петрухина Е. В. Типы процессной семантики несовершенного вида в русском и чешском языках // Вестник Московского университета. (Серия 9: Филология). 2013. № 4. С. 48 – 69.
10. Рассудова О. П. Употребление видов глагола в современном русском языке. М.: Русский язык. 1982. 149 с.

Информация об авторе:

Воронец Мария Владимировна – аспирант кафедры общего и русского языкознания Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул), Voronets10.02.01@gmail.com.

(Научный руководитель: **Бринев Константин Иванович** – доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул)).

Статья поступила в редколлегию 01.02.2016 г., принята к печати 26.04.2016 г.

VERB CHOICE IN COMPETITION OF ASPECTUAL MODUS MEANINGS

Maria V. Voronets^{1, @}

¹ *Altai State Pedagogical University (Barnaul)*
[@] *Voronets10.02.01@gmail.com*

The paper deals with the problem of verb choice in potential aspectual competition. The analysis of the most popular interpretations of invariant aspectual meanings suggests that the Imperfective Aspect defines an action itself while the Perfective Aspect defines the action's limit. If this hypothesis is correct, the opposition of an action and the action's limit is supposed to stay relevant in any contexts even in case of competition of aspectual modus meanings. Such contexts are considered as a field where verb aspect conveys more distinctive nuance of the action compared to the traditional particular aspectual meanings. However, in such cases verb choice is to be motivated by invariant aspectual meanings as verb choice in any other context. To verify this hypothesis we have conducted an experiment that aimed to identify the rules of the verb choice in potential aspectual competition. The paper considers the results of the part of the experiment that was dedicated to modus meanings. Results of the experiment proved that the opposition of the action and the action's limit is relevant for Russian native speakers even in case of competition of aspectual modus meanings.

Keywords: Imperfective Aspect; Perfective Aspect; action; limit; aspectual competition, modus meanings, experiment.

For citation: Voronets M. V. Vybora glagola v usloviakh konkurentsii modusnykh znachenii vidov [Verb choice in competition of aspectual modus meanings]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, no. 2 (2016): 156 – 160.

References

1. Voronets M. V. Vybor glagola v usloviakh konkurentsii vidov [Verb choice in aspectual competition]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk state university journal*, no. 401 (2015): 21 – 25.
2. Voronets M. V. Oppozitsiia nesovershennogo / sovershennogo vida kak oppozitsiia deistviia i ego predela [The Imperfective – Perfective Opposition as the Opposition of an Action and its Limit]. *Filologiya i chelovek – Philology and Person*, no. 4 (2015): 157 – 162.
3. Glovinskaia M. Ia. *Semanticheskie tipy vidovykh protivopostavlenii russkogo glagola* [Semantic types of aspectual oppositions of the Russian verb]. Moscow: Nauka, 1982, 154.
4. Gurevich V. V. *Glagol'nyi vid v russkom iazyke: znachenie i upotreblenie* [Verb aspect in the Russian language: the meaning and usage]. Moscow: Flinta; Nauka, 2008, 224.
5. Karavanov A. A. *Vidy russkogo glagola: znachenie i upotreblenie* [Aspects of Russian verbs: the meaning and usage]. Moscow: Feniks, 2013, 238.
6. Karavanov A. A. Znachenie grammaticheskoi kategorii perfekta i perfektное znachenie glagolov sovershennogo vida (k voprosu ob ispol'zovanii termina «perfekt» v prepodavanii RKI) [Meaning of category of perfect and perfective verb (on using term "perfect" in teaching Russian as a foreign language)]. *Iazyk, soznanie, kommunika-tsii* [Language, Mind, Communication]. Moscow: Maks Press, 1999, issue 9. Available at: http://www.philol.msu.ru/~slavphil/-books/jsk_09_06karavanov.pdf (accessed 23.11.2015).
7. Karpukhin S. A. *Semantika russkogo glagol'nogo vida* [The semantic of the Russian verb aspect]. Samara, 2011. Available at: <http://dosamara.ru/docs/ofernio/diss-karpuhin.htm> (accessed 15.12.2015).
8. Lebedeva M. N. *Voprosy russkoi grammatiki: ot smysla k forme. Kharakternye trudnosti* [Problems of the Russian grammar: from the form to the meaning. Representative difficulties]. Moscow: Russkii iazyk. Kursy, 2015, 176.
9. Petrukhina E. V. Tipy protsessnoi semantiki nesovershennogo vida v russkom i cheshskom iazykakh [The Types of Processual Semantic of the Imperfective Aspect in Russian and Czech languages]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya – Moscow State University Bulletin. Series 9: Philology*, no. 4 (2013), 48 – 69.
10. Rassudova O. P. *Upotreblenie vidov glagola v sovremennom russkom iazyke* [The use of the verb forms in the modern Russian language]. Moscow: Russkii iazyk, 1982, 149.

Received 01.02.2016, accepted 26.04.2016.